

Коллекция «ГАРФАНГ»

ЛИТЕРАТУРА БЕСПОКОЙНОГО ПРИСУТСТВИЯ

Эдгар Аллан По

*Сообщение
Артура Гордона Пима*

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 84(4Вл)6-44
П 41

Коллекцию ведет
Евгений Головин

В издании коллекции участвуют
Сергей Жигалкин, Ирина Колташева

П 41 По Эдгар Аллан

Сообщение Артура Гордона Пима / Пер. с англ.
К. Д. Бальмонта. — М.: Языки русской культуры,
2001.—336 с.: ил. — (Коллекция «Гарфанг»).

ISBN 5-7859-0210-9

Эдгар А. По (1809–1849) мифотворец, его творчество необходимо изучать. Особенно в техническую эпоху, лишенную мифа, лишенную воображения. Данный сборник содержит единственный его роман «Сообщение Артура Гордона Пима» и рассказ «Манускрипт, найденный в бутылке». Эти произведения исследуют область магической географии, неведомую и неподвластную научному прогрессу.

ББК 84(4Вл)6-44

© Е. В. Головин. Послесловие, 2001

© Языки русской культуры, 2001

От редакции

Новые технические возможности значительно изменили процессы чтения и восприятия художественной литературы. Сейчас нет надобности, злоупотребляя мелким шрифтом, объяснять, пояснять, втолковывать читателю, кем являлось то или иное лицо, когда жил, страдал и наслаждался тот или иной общественный деятель, и чем карильон отличается от котильона. Компьютер всегда поможет любопытным. Более того, постепенно пропадает надобность издавать ровные ряды желтых или серых томов, называя это «классическим наследием». Жуткое выражение в применении к литературе. Книга любой эпохи, вновь изданная, должна быть новой книгой.

Представляя вниманию читателя единственный и вполне известный роман знаменитого Эдгара По в переводе знаменитого Константина Бальмонта, мы думали именно о новом прочтении книги. Поначалу перевод производит странное, порой шокирующее впечатление: масса архаизмов, старомодных даже для начала XX века грамматических оборотов, излишних вводных слов и предложений. По прочтении двадцати-тридцати страниц недоумение сглаживается, восприятие нормализуется. В чем же дело?

После революции реформа русского языка диктовалась экономией, скоростью, точностью, информативностью. Выбросили «лишние» буквы, архаизмы, славянизмы, церемонные обороты типа «до скорого свидания, сударь». Зачем все это? Можно ведь просто

бросить на прощание: «пока». Можно в целях скоростной экономии ввести чудовищные аббревиатуры. Язык превратился в «знаковую систему».

Соответственно насущным требованиям, задачи художественного перевода изменились. Появился новый стилистический метод: переводить следует, соблюдая точность эпитетов, избегая бесконечных «это» и «было», уклоняясь от громоздких союзных конструкций («для того, чтобы» и т. д.), и употребленных в данном предложении многочисленных деепричастных оборотов.

Константин Бальмонт, видимо, никуда не торопился и об экономной точности не заботился. Вместо «мы воспользовались тем...», он пишет: «Мы извлекли значительное подкрепление из того обстоятельства, что...» Сцена людоедства подытожена так: «Слова не имеют власти запечатлеть в уме изысканный ужас такой действительности». Интересно, не правда ли? Стиль Бальмонта далек от тоталитарного режима нового переводческого метода, но если понимать язык не как «знаковую систему», но как живой организм, подобный стиль очень даже неплох. Богатая, прихотливая, необычная лексика пробуждает внимание и размышление, поскольку Бальмонт часто использует термины из мореходных руководств XVIII—XIX веков: кормило, ветрило, сруб, скула, льяло. Но самое главное, Бальмонту удалось передать мистическую атмосферу книги, неотвратимый кошмар притяжения бездны.

Текст романа оставлен без изменений. Редакторская работа заключалась лишь в ректификации старой орфографии и пунктуации.

Сообщение
Артура Гордона Пима

Перевод с английского
К. Д. Бальмонта

СООБЩЕНИЕ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА,

СОДЕРЖАЩЕЕ

подробности возмущения и жестокой резни на американском бриге «Грампус» в пути его к Южным морям, с рассказом о вторичном захвате корабля уцелевшими в живых; об их крушении и последующих ужасных страданиях от голода; о спасении их британской шхуной «Джэн Гай»; о кратком крейсеровании этого последнего судна в Полуденном океане; о захвате шхуны и избиении ее экипажа среди группы островов на 84 параллели южной широты; о невероятных приключениях и открытиях еще дальше на юг, к коим привело это при-
скорбное злополучие.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

По моем возвращении несколько месяцев тому назад в Соединенные Штаты после необычайного ряда приключений в Южных морях и иных местах, о чем я рассказываю на последующих страницах, случай свел меня с обществом нескольких джентль-

менов в Ричмонде, в Виргинии, и они, сильно заинтересовавшись всем касательно областей, которые я посетил, настойчиво убеждали меня, что мой долг предоставить повествование мое публике. Я имел, однако, причины уклоняться от этого — некоторые из них были совершенно личного характера и не касаются никого, кроме меня самого; но были еще причины и другого свойства. Одно соображение, удерживавшее меня, было таково: не ведя дневника в продолжение большей части времени, когда я был в отсутствии, я боялся, что не смогу написать по памяти рассказа столь подробного и связного, чтобы он имел вид той правды, которая была в нем в действительности, и выкажу только естественное неизбежное преувеличение, к которому склонен каждый из нас, описывая происшествия, имевшие могущественное влияние на возбуждение наших способностей воображения. Другая причина была та, что происшествия, которые должно было рассказать, по природе своей были столь положительно чудесны, что я, ввиду неподдержанности моих утверждений никакими доказательствами, как это поневоле должно было быть (кроме свидетельств одного индивидуума, и тот индеец смешанной крови), мог бы надеяться только на то, что мне поверят в моей семье и среди тех моих друзей, которые в продолжение целой жизни имели основание увериться в моей правдивости — но, по всей вероятности, большая публика стала бы смотреть на то, что я стал бы утверждать, просто как на наглую и простодушную выдумку. Недове-